

18+

Антонина Романова

ОЖИВШАЯ ФОТОГРАФИЯ

Психологический женский
детектив

Антонина Романова
Ожившая фотография.
Психологический
женский детектив

<https://litres.ru/74283292>

ISBN 9785007072984

Аннотация

Восемь лет назад пропала девушка Ира. Куда она ушла и с кем не знал никто. Её подруга Ульяна почти забыла Ирину, пока однажды их совместная фотография не ожила в программе ИИ.

Содержание

Ожившая фотография	5
Глава 1. Подруга	5
Глава 2. Юра	13
Глава 3. Предложение	19
Глава 4. Юбилей	25
Глава 5. Мама Иры	31
Глава 6. Ребёнок	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ожившая фотография Психологический женский детектив

Антонина Романова

© Антонина Романова, 2026

ISBN 978-5-0070-7298-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ожившая фотография

Глава 1. Подруга

Ульяна сидела на диване, положив ноутбук на колени. Сегодня у неё входной, на улице проливной дождь — конец сентября.

Она медленно нажимала на клавиши, рассматривая каждую фотографию осенних модных туфель: свои устарели, да и просто надоели.

Изредка она поглядывала на Тёму, сидевшего за своим рабочим столом. Он не отрывал взгляда от монитора ни на секунду.

Эту квартиру они с Тёмой сняли два года назад, и каждый день он вот так сидел за столом. Познакомились они в кафе, где Уля работала администратором.

До кафе от дома, где они живут, ходьбы пять минут, а Артём и вовсе работает дома, так что всем было удобно.

Зарабатывал Тёма неплохо, но основную часть заработка он откладывал на покупку квартиры. Питанием занималась Уля, чаще всего они ели еду из кафе, готовить приходилось редко. О свадьбе они давно договорились — как только появится собственное жильё, тогда и поженятся.

Сошлись они быстро, через месяц после знакомства. Оба понимали, что жить вдвоём легче и веселее. Артём разговорчивостью не отличался, да и Ульяна любила помолчать, наговорившись с посетителями кафе за смену.

Когда Уля была на работе, то в обед оправляла курьера, чтобы Артём поел горячего. Платила она с большой скидкой: часть зарплаты у неё всегда оставалась.

Пять лет назад она закончила университет, в магистратуру не пошла, понимая, что работать в школе точно не будет. Учеников она начала бояться ещё на практике. Была мечта поучиться на психолога, но появился Тёма, и жизнь вошла в привычную, спокойную колею. Учёбу она решила отложить, хотя летом ей уже исполнилось двадцать семь лет.

Артёму скоро должно было исполниться тридцать, он нервничал, ворчал, что стареет, а карьеру так и не сделал. Его недовольство собой так и ограничивалось ворчанием, менять он ничего и не пытался, как и Уля.

— Неописуемо! — Артём громко вскрикнул.

— Тём, ты чего? Что ты там смотришь?

— Я программу скачал по оживлению фотографий. Смешно получается, тут собака хвостом виляет и улыбается.

Уля отложила ноутбук и подошла к столу Артёма. Встав у него за спиной, она посмотрела на экран.

Фотография маленькой собачки вдруг ожила, животное завиляло хвостом, подпрыгнуло и изобразило что-то вроде улыбку. Тёма нашёл ещё одну фотографию сидящего в кафе мужчины, тот поднял чашку и отпил, от кофе шёл дымок.

— Ой, класс. Мне скачай, пожалуйста.

— Давай ноутбук, только быстро, у меня перерыв десять минут. А пока свари мне кофе покрепче. Засыпаю, погода сегодня сонная. И конфету прихвати в красной обёртке.

— Хорошо, — спокойно ответила Уля и пошла на кухню. Вернее, кухни у них не было, просто угол, где они иногда готовили завтрак или варили кофе в кофеварке.

Поставив на поднос чашку с горячим кофе и положив две конфеты, Уля вернулась к столу Артёма.

— Всё! Иди, развлекайся, — Артём откинулся на спинку стула. — Ещё бы голос и запахи, просто чудо бы получилось.

— Не надо запахи, а то слишком реально получится, даже страшно.

— Ты о чём? Что тут страшного? — Тёма улыбался, отхлёбывая кофе из чашки.

— Понимаешь, так можно и перепутать где реальность, а где игры ИИ.

— Перепутаем и что? Ой, горячо, обжётся...

— А то, Тёма, что надо успеть пожить в настоящем, не придуманном мире. Начнём думать, что живём, а это плод воображения.

— Нашла проблему. Поезжай в деревню к бабушке, там всё реально. Не придумывай проблему, где её нет. Никуда мы не денемся, кушать хочется реально три раза в день, как минимум. Зато можно жить в двух мирах — реальном и виртуальном. Мы сейчас программу делаем... Ладно, у меня перерыв закончился. Будет выходной, тогда и расскажу.

— Ага, — Уля уже вернулась на диван. Убрав волосы за спину, она уселась поудобней и открыла папку с фотографиями, скаченную со старого телефона. Их было достаточно много, ещё со студенческих лет.

Передвигая мышкой сверху вниз галерею фотографий, она и сама будто перемещалась в прошлое, молодея и молодея.

В основном на фото были её студенческие подружки, родители, даже бабушка с лейкой у себя в саду. Когда галерея фотографий почти закончилась, Уля увидела и своё общежитие, и своих преподавателей, и сам университет.

На одной из фотографий она замерла и смотрела на неё не отрываясь.

Она помнила этот день. Тогда у неё и появился телефон, на который и была сделана эта фотография. Уля не помнила, кто их фотографировал, но вот девушку, идущую рядом с ней она помнила хорошо. Это была Ирочка, её соседка по

комнате.

Они выходили из общежития. Уля чуть впереди, а Ира за ней. Уля улыбалась, а Ира выглядела слишком задумчивой. Они опаздывали на лекцию, заканчивался первый курс, был май и всё цвело.

Через два дня Ира пропала. Совсем пропала, не оставив ни записки, ничего, чтобы можно было её найти.

Искали долго, приезжала мама Иры и бабушка с дедушкой, отец был в больнице. Был ещё и мальчик, брат Иры. Мать умоляла найти Ирочку, но следователь ей объяснял, что они делают всё, что могут.

Сама Уля грустила всё лето, но потом немного успокоилась и почти забыла, что у неё была подруга Ира, добрая и весёлая девушка. Да, Уля злилась, что подруга ничего ей не сказала куда и зачем она уходит, не попрощалась, а сделала всё тайно. Иногда она вспоминала её, особенно на выпускном, но всё забылось, когда надо было искать работу и попытаться самой устраивать свою жизнь. Вот из Иры бы получился отличный учитель начальных классов, у неё на это был настоящий талант.

Уля загрузила фотографию в программу оживления, но пока не решалась начать оживлять. Странное волнение охватило её, будто надо открыть дверь, а что за ней неизвестно. На секунду она подумала, что не стоит этого делать, но Тёма

вдруг опять громко рассмеялся. И Уля нажала на клавишу.

В одно мгновение Уля увидела себя девятнадцатилетнюю, идущую с улыбкой навстречу весеннему дню, но Ира догнала её, обняла и положила голову на плечо. Длилось это недолго, несколько секунд, но слёзы уже потекли из глаз, и Уля всхлипнула.

— Ты чего? — Артём удивлённо смотрел на Улю.

— Иди, сам посмотри. Бедная Ирочка, что же с тобой случилось...

— О, мы уже заговариваемся. Что у тебя там?

Артём сел на диван рядом с Улей.

— Вот, смотри, — Уля вновь оживила фото с Ирой, но на этот раз обе весело помахали рукой, явно позирую.

— И ты от этого плачешь? — вновь засмеялся Артём.

— Нет, что-то не то. Я оживила, а она обняла меня и положила голову на плечо.

— Не морочь мне голову, Улечка. Тебе скучно? Это — программа, она всегда показывает одно и то же, хоть сто раз нажимай.

— Тём, я что, вру? Ира пропала в конце первого курса, совсем пропала, исчезла. Её никто не нашёл.

— Ого, а ты не рассказывала. Может сбежала от всех с каким-нибудь мужиком?

— Дурак? У неё отец в больнице лежал, да и не было у

неё мужиков.

— Ты до сих пор по ней скучаешь?

— Она была моей подругой, больше у меня таких не было, я боялась к кому-то привыкнуть. Мы в одной комнате жили почти год.

— Это понятно, но плакать зачем? Столько лет прошло, это уже как в прошлой жизни. У меня тоже был друг, уехал в Америку, даже не пишет, гад.

— Это совсем другое. Ты знаешь, что он жив, здоров. А я не знаю, что с ней случилось.

— Но изменить-то ничего нельзя, тут фотография не поможет. Лучше ужин разогрей, я скоро заканчиваю, ужасно голодный, могу стать и вредным. Хотя нет, ничего не грей, а лучше пойдём гулять, а то ты завтра ночью только вернёшься. Я пошёл заканчивать работу, а ты переодевайся.

Собираясь отключить ноутбук, Уля не удержалась и вновь оживила злополучную фотографию. И вновь Ира догнала её, обняла и положила голову на плечо. Лицо у неё было грустное. Уле даже показалось, что подруга что-то говорит, будто просит.

— Ты ещё здесь? — Уля услышала голос Артёма, вернувшего её в действительность.

Вставая с дивана, Уля тихонько прошептала: — Где же ты, Ирочка.

— Что? Не хочешь гулять? — спросил Артём.

— Хочу, я быстро переоденусь.

Глава 2. Юра

Мелкий дождь шёл не переставая. В кафе, где работала Уля не нашлось ни одного свободного столика. Второй администратор Алёна, не так уж дружелюбно встретила Ульяну.

— И куда я вас посажу, интересно?

— Аль, я сама найду куда сесть. Ты почему злишься? У нас же есть служебный столик...

— Там занято.

— Да? И кто у нас сегодня в гостях?

— Мой друг...

— Тогда понятно. Мы с ним и посидим.

— Сидите, но он чужих не любит.

— Аль, ты сама с ним недавно познакомилась, так что не сильно-то родная ещё, — начала сердиться Уля.

— Улечка, пойдём в другое кафе, — Артём взял подругу за руку.

— Нет, уж. Я тут два года работаю, даже больше, и себе места не найду? Снимаю куртку и пошли в зал.

Алёна хмыкнула и ушла, больше ничего не сказав. Аккуратно повесив свой плащ в гардеробной, Уля первой вошла в обеденный зал. Столик для своих находился в дальнем углу. Не оглядываясь, Уля гордо шла между столами, за которыми ужинали посетители. Ей уже хотелось скорее увидеть друга

Алёны и посмотреть его реакцию на чужих.

Она сильно удивилась, увидев белобрысого и лохматого молодого человека, уткнувшегося в экран своего смартфона.

— Добрый вечер, Юрий. Мы присядем? — невольно улыбнулась Уля.

Юрий лишь слегка кивнул головой, даже не взглянув на Улю. На столике, рядом с ним стояла тарелка с жареной картошкой и котлетой.

— Тём, садись, нас не выгнали.

Но Артём сразу не сел, а громко сказал: — Юрка? Ого, а ты как тут очутился?

Оторвав глаза от смартфона, Юрий взглянул на Тёму: — Привет.

— Привет, ты тоже нашёл тут тёплое место?

— Садись уже, Артём. Я немного занят, попросили помочь кое в чём...

— Что-то сложное?

— Как сказать...

— Давай вместе посмотрим, а потом поедим нормально.

Наблюдая за молодыми людьми, Уля догадалась, что Тёма учился вместе с Юрой. Они быстро нашли общий язык и уже обсуждали что-то своё, ей непонятное.

К ним подошла официантка: — Люд, принеси нам блин-

чики с мясом, пару салатов и чай.

— Больше ничего?

— Пока нет. Задёргали тебя сегодня? В дождь всегда народу больше. Знаешь, а я сама схожу на кухню, ты отдохни немного. А то тебя по дороге поймают и что-нибудь ещё попросят. Чаевые хоть есть?

— Не густо, — ухмыльнулась Люда.

— Может ещё кто раскошелится, удачи тебе.

Дойдя до стойки, где принимают заказы, Уля позвала повара, и сама попросила у него блинчики и салат, обещая и забрать всё сама. После она направилась к бару.

Бармен улыбнулся, увидев её. Он сам заварил ей чай, разлив в чашки. Пришлось нести свой чай через весь зал к столу. Юра и Тёма явно не скучали. Тёма начал пить чай не глядя, чем удивил Улю.

— Класс! Сама галантность. Ладно, сейчас и ужин принесу.

Но ни её сарказма, ни её неудовольствия Тёма даже не заметил. Казалось, они оба уже никого не замечают.

Уля вернулась к бару, попросила себе чашку капучино.

Сидя за стойкой бара, Уля издалека разглядывала Юрия. На первый взгляд — типичный домашний мальчик, но было в нём что-то сумасшедшее, граничащее с гениальностью. Про таких сразу говорят — не от мира сего. Свитер висел на нём, как на вешалке, волосы давно пора было подстричь, но

его хотелось погладить по голове. Как придиричивая и честолюбивая Алёна могла выбрать это чудо — непонятно.

Уля сходила на ужин, принесла поднос к столику и начала расставлять тарелки, когда Тёма заговорил.

— Всё, теперь всё! Я ужасно голодный, а ты как хочешь.

— Поем, — улыбнулся Юра.

— Уля, это мой одноклассник. Наш местный гений. Теперь руководит отделом в одном, очень закрытом предприятии.

— Даже так, а на первый взгляд и не скажешь. Ешьте, компьютерные души.

Блинчиков Тёме оказалось недостаточно, он тоже захотел жареной картошки. Пришлось опять идти на кухню и попросить порцию картошки.

К столу подошла Алёна: — Как вы тут, всё в порядке? Поел?

За Юру ответила Уля: — Им тут хорошо. Они, оказывается, в одной группе учились. Он поел.

— Странно, таких совпадений не бывает, — Алёна быстро ушла, разговаривать ей явно не хотелось.

— Юра, говорят, что вы гений. А скажите мне, если программа оживления фотографий показывает всегда одно и то же, а я вижу совсем другое — это как?

— Уль, не смейся..., — начал было Тёма, но Юра вскочил, перебежал вокруг стола и встал рядом с Ульяной.

— Покажи! Мне надо увидеть то, что ты сказала!

— Ты что опять творишь, Уля?

— Покажите мне эту фотографию! — Юра сильно волновался.

— Она дома, в моём ноутбуке, — Уля начала сомневаться всё ли в порядке с этим молодым человеком.

— Я не могу вам это объяснить в двух словах, но как раз сейчас занимаюсь этим. Фотография — это застывший кадр, но в ней спрятаны эмоции. Обычные люди видят обычные кадры, но ваш мозг — не ИИ, он сложный и чувствительный. Если вы видите то, чего не видят другие, значит мы умеем считывать эмоции. Покажите мне срочно ваше фото!

— Вот это загнул. Он не отстанет, пошли домой, Уля, — вздохнул Артём.

— Хорошо, я заплачу поварам без чека, сама, а вы идите, одевайтесь. А что мы Алёне скажем? Хотя, ладно, сама ей скажу.

Молодые люди прошли в раздевалку, а Уля направилась к Алёне, перехватив её у стойки бара.

— Алёна, возьми деньги и отдай поварам. Мальчики решили пойти к нам, какую-то программу проверять. Ты закончишь и приходи тоже, адрес ты знаешь. И прихвати что-то к чаю, пожалуйста.

— Уль, смотри, чтобы он там не уснул. Он может прямо за столом уснуть. До закрытия ещё два часа.

— Удачи, мы пошли...

Глава 3. Предложение

Зайдя в квартиру, Юра кроссовки не снял, а быстрым шагом направился в гостиную.

— Э, гость дорогой, снимите обувь, — возмутилась Уля.

Резко повернувшись, Юрий смотрел на хозяйку со странным выражением лица, будто и не видел её. Но один кроссовок он скинул с ноги резким движением так, что тот улетел к двери. За ним последовал и второй.

— Полегче, — Тёма собрал оба кроссовка и аккуратно поставил их у двери.

— Уль, ты не удивляйся. Когда ему что-то интересно, он не видит ничего вокруг.

И действительно, Юра прошёл в комнату и остановился, переводя взгляд от компьютера на лежащий на диване ноутбук.

— Где? — коротко спросил он.

— На диване, — Уля едва не рассмеялась. — Я сама включу, ты садись уже. У меня пароль, я его никому не показываю, даже Тёме.

— Это мелочи, любой пароль можно взломать. Он сел на диван, включил ноутбук и, на удивление Ули, почти мгновенно разгадал её пароль.

— Садись и показывай, Ульяна.

— Слушаюсь, — Уля улыбнулась. Ей стало как-то весело следить за действиями этого странного человека.

Она села рядом, открыла папку с фотографиями и нашла нужную.

— Вот это фото...

Мгновение, и Юра запустил программу оживления. Уля сразу увидела, как Ирочка с грустью кладёт голову на её плечо.

— Что ты видишь? — громко спросил Юра.

— Она подошла ко мне, обняла и положила голову на плечо.

— Это то, что мне нужно!

— Ты тоже это видишь?

— Нет, у меня обе девушки машут рукой.

— И у меня, — включился в разговор Артём.

— Тёма, твоя девушка — феномен. У тебя приёмник высшей чистоты, Ульяна. Вы считываете эмоции, а не действия. Хотите работать у меня в лаборатории?

— Я? Я не знаю, кем я там буду работать, приёмником?

— Да!

— Извини, не хочется. Мало ли что я вижу, может я вру.

— Так и знал, — вздохнул Артём. — Отлично ты всех разыграла, Улечка, даже Юру.

— Нет, нет, нет, ты не врешь. Хочешь, докажу?

Юрий явно нервничал, и это начало пугать Улю.

— Может, чаю?

— Какой чай. Я этим пять лет занимаюсь. Ты пойми, что фотография — это застывшее время, пойманное в ловушку. Она как сундук хранит память и эмоции. Люди научились визуально оживлять память, но этого мало, это скучно. Я хотел попробовать считать эмоции путём оживления. Что человек чувствовал тогда, когда его фотографировали. Мне хочется добавить ещё и голос, но это попозже. Если это твоя подруга, она для тебя что-то значит, и ты видишь то, чего не видят другие.

— Юра, Ира пропала восемь лет назад, просто исчезла и всё. Ты хочешь сказать, что она мне что-то хочет сказать? Она, скорее всего, мертва давно.

— Нет, она жива. Если бы она умерла, то чего просить уже?

— Да что ты несёшь? Её родители искали, полиция, но никто не нашёл, — Уля уже готова была расплакаться. — Юра, ты прекрати эти эксперименты, а то сам с ума сойдёшь.

— Да, Юр, хватит её мучать.

— Дураки! — Юра крикнул так, что Уля испугалась по-настоящему.

— Как вы не понимаете, что мы сможем людям помогать. Пропал человек — подал сигнал! Такие, как Ульяна смогут

это считать с фотографии. Ищи свою подругу. Если найдёшь, то убедишься, что я был прав.

— Можешь заткнуться? — Тёма вплотную подошёл к стоявшему возле дивана Юре. — Тебя мало били? Ещё так крикнешь, выкину из квартиры.

— Как хочешь, я и сам уйду. Как же вы не понимаете...

— Лучше замолчи. Обувайся и чеши отсюда в кафе. Твоя подруга ещё там.

— Без тебя разберусь, куда мне идти. Ульяна, подумай хорошо. Я по всей стране ищу таких, как ты. У меня работают три человека уже. А ты, если не хочешь помочь своей подруге, то сиди тут дальше с этим глупцом.

— Уходи, — Артём едва сдерживался, чтобы не вытолкнуть Юру из квартиры, но в это время раздался звонок.

Уля быстро открыла дверь, впуская в квартиру Алёну.

— Слава Богу, а то мы тут чуть не подрались. Забирай своего гения поскорей.

— Как чувствовала, пораньше ушла. Юрочка, ты опять что-то сказал не то?

— Тут не с кем разговаривать, — Юра присел на пуфик и начал завязывать шнурок на правом кроссовке.

— Не все такие умные, как ты, — Алёна говорила это тихо, но твёрдо, как будто перед ней сидел маленький ребёнок.

— Такси вызвать? — спросила Уля.

— Я на машине, ты же знаешь.

— А, да, ты же недавно купила.

— Юрочка очень хорошо зарабатывает, так что мне машину подарил.

Алёна присела рядом с Юрой и помогла ему завязать шнурок.

— Тогда понятно, зачем он тебе, — вырвалось у Ули.

— Что тебе понятно? Он особенный, ему нужна помощь.

— Ага, а меня к себе работать позвал.

— Тебя? — Алёна сильно удивилась. — Ты то что там забыла?

— Говорит, что я антенна.

— Да, она может ловить сигналы. Таких мало, — Юра как-то затих. Казалось, он сейчас уснёт на этом пуфике.

— Сейчас уснёт, — заволновалась Алёна. — Артём, помоги его до машины дотащить. Он, когда сильно волнуется, потом мгновенно засыпает.

— С удовольствием, — быстро согласился Тёма.

Он поднял Юру, который уже и не сопротивлялся.

Уля закрыла за ними дверь и пошла за тряпкой, чтобы протереть пол возле двери.

— Сумасшедший гений. Намучится с ним Алёна, и машины не захочет, — ворчала Уля, протирая пол.

Вернувшись, Артём долго молчал, даже когда Уля расте-

лила постель, собираясь ложиться спать.

— Тём, а ты сам не хочешь с ним работать? Или мне пойти и купить нам машину?

— Ты серьёзно? Даже не думай...

— Почему это?

— Я, значит, буду дома сидеть, а ты работать в самой крутой лаборатории?

— Завидуешь? Ты завидуешь этому придурку?

— Я не завидую, но меня туда не взяли, хотя я пытался...

— Ты не говорил об этом никогда.

— А что говорить, если туда лучших берут. Как он сказал — особенных. Я не смогу жить с особенной, тем более ты бы получала в два раза больше, чем я.

— Да я и не собираюсь, не волнуйся.

Глава 4. Юбилей

— Полный придурок, — Артём вертелся в кровати и никак не мог успокоиться, — хорошо, что меня туда не взяли.

— Успокойся, а то я завтра просплю. Не надо тебе в такие дебри лезть, там, наверное, все сумасшедшие.

Но, как только Артём уснул, Уля вернулась в комнату и включила свой ноутбук. Несколько раз она оживляла старую фотографию, надеясь, что увидит то, что видели Юра и Артём. Но всякий раз Ира обнимала её и клала голову на плечо.

— Что же мне с тобой делать, Ирочка? А если он прав, и ты жива? Нет, этого быть не может, ты не стала бы так издеваться над родителями. Да и надо мной тоже.

Уля не выспалась, встала с трудом. День предстоял непростой, поэтому она сварила себе крепкий кофе. Артём тоже поднялся, принял душ и уселся за свой рабочий стол.

Уля поставила перед ним чашку с горячим кофе: — Я пошла...

— Ага, давай, до вечера.

— Обед тебе принесут, как обычно. Есть пожелания?

— Да какие пожелания, супчику и котлету.

— Хорошо, — Уля ушла в прихожую и надела плащ. Он вспомнила, что обещали дождь и прихватила свой зонтик.

В кафе были только постоянные утренние посетители — одна пожилая пара. Они приходили на завтрак каждый день, сколько Уля тут работала. Заказывали сырники, блинчики с вареньем и чёрный чай с бергамотом.

— Доброе утро, — улыбнулась им Уля.

— Доброе, Улечка, — старушка улыбнулась в ответ. — Что-то на вас сегодня лица нет. Что-то случилось?

— Плохо спала.

— И что снилось? Я умею сны разгадывать.

— Подруга снилась. Она пропала восемь лет назад, неизвестно куда. Вот, а теперь приснилась, — зачем-то соврала Уля.

— Это особый сон. Вы по ней скучаете, и она по вам очень скучает.

— Вы правда сны умеете разгадывать?

— Как вам сказать... Любую загадку можно разгадать.

— Антонина Юрьевна, вы думаете, что она жива? Её не нашли...

— Это ваша загадка, Улечка, вам и разгадывать.

— Тогда я бы ещё одну загадку хотела разгадать — почему вы сюда каждый день завтракать приходите?

— Ну, это слишком просто. Мы живёт тут недалеко, встаём рано. У нас с Егорушкой утренняя прогулка и завтрак. Тут хорошо, уютно, готовят вкусно. Вот мы и привыкли.

— А обед и ужин?

— На обед мы ходим чуть подальше, а ужин готовим сами. Вот так и гуляем, и едим, и на людей смотрим. Дети уехали далеко, а так не скучно. Только когда внуки приезжают, тогда нарушаем традицию. Но это редко, очень редко... У вас есть дети?

— Нет, пока.

— Когда появятся, то постарайтесь сделать так, чтобы они далеко не уезжали.

— Как получится...

Официантка принесла поднос, на котором стояли две тарелки дымящейся овсяной каши и одна порция блинчиков с творогом.

— У вас сегодня каша? — удивилась Уля. — Спецзаказ?

— Мы немного доплатили, — хитро улыбнулся Егор Павлович, — захотелось каши.

— Я тоже хочу каши! Надеюсь, мне тоже дадут. Приятного аппетита.

— Спасибо, Улечка. Вы сон свой понять должны, разгадайте, иначе не сделаете чего-то важного.

— Я постараюсь, — Уля пошла к кухне с большим желанием поесть овсяной каши.

Постепенно кафе заполнялось посетителями. К обеду Уля отправила курьера с обедом для Артёма. Уля немного нервничала. Она не любила шумные банкеты, но сегодняшняя юбилейша была дамой особенной — заместитель мэра. В та-

кие вчера домой приходилось возвращаться после полуночи, да и публика попадалась разная, иногда очень невменяемая.

Присев после обеда к стойке бара, Уля пила свой кофе. Почему-то вспомнилось, что Ира приехала в этот город из посёлка, там и сейчас живут её родители и брат. Тогда он был мальчиком, но сейчас уже, скорее всего, студент.

В гостях у Иры Уля не была, да и её родители почти не приезжали. Подруги собирались поехать в посёлок, где жили родители Иры летом, но Ира исчезла весной.

Маму Иры Уля увидела, когда она пришла в их комнату в общежитие, забрать её вещи.

Уля её почти не помнила. Она сама была тогда так напугана, что не хотела разговаривать с мамой подруги. Мама Ира — хрупкая, маленькая женщина, вела себя спокойно. Она не плакала, и всё время повторяла, что Ира жива и скоро вернётся.

— Нет, так не бывает, — Уля не заметила, что говорила это вслух.

— Чего не бывает? — бармен Антон с улыбкой смотрел на Улю.

— Это я так, вспомнила фильм, — смутилась Уля. — Ты готов к банкету? Будет тридцать человек.

— Нашла чем пугать, я и больше обслуживал. Говорят, что дама с запросами. Полтинник отмечает. И гости у неё не

простые, но мы и таких видели. Вот только непонятно, почему в нашем кафе, есть рестораны покруче. Ты не знаешь?

— Наш хозяин постарался, он умеет убеждать, да и начальство любит.

— Кстати, он с именинницей за столом будет сидеть. Ты Петровича проверила, не пил сегодня?

— Пока в форме, с утра весь деловой. Какое-то особое заливное делал. Именинница любит русскую кухню. Ещё и уха будет.

— Это Петрович умеет.

— Он всё умеет, если трезвый. Ладно, пойду, ещё раз проверю. Не дай Бог...

К шести вечера начали появляться гости. Музыканты настраивали инструменты, а официанты сервировали столы цветами и вымытой до блеска посудой. Именинница хотела, чтобы было шесть столиков по пять человек. Почему именно так — никто не объяснял.

Уля не знала, как и куда рассаживать гостей, и немного растерялась. У неё даже не было списка гостей. Хорошо, что появился хозяин кафе в идеальном синем костюме.

— Григорий Александрович, а как их рассаживать?

— Ульяна, не суетись. Маргарита любит пошутить. Она хотела посмотреть, кто с кем сядет, кто с кем дружит. Иди к гостям и скажи, что у стойки бара фуршет, а я скажу, чтобы закуски принесли. Давай, бегом. Ох, Маргарита, хитрая

лиса.

Григория Александровича между собой все называли Гришкой. Для начальника он был слишком молод — двадцать шесть лет. Поговаривали, что кафе ему купила мама, чтобы мальчик занимался делом. Но Гриша не оплошал, набрал хорошую команду и кафе знали и любили многие в городе.

Уля ждала, когда появится виновница торжества, уж слишком любопытно она начинала свой юбилей.

Глава 5. Мама Иры

Двери кафе же закрыли для простых посетителей. Гости столпились у стойки бара, и только за столиком рядом со сценой уже сидела сама Маргарита с мужем, глава города с женой и хозяин кафе Григорий.

Рядом с ними стоял невысокий мужчина средних лет.

— А это что за фрукт, которого не посадили рядом? — Уля шепнула бармену, пока тот смешивал очередной коктейль.

— Это адвокат. Говорят, лучший в городе.

— Видимо, не так дорог Маргарите.

— Видимо, ему есть с кем присесть.

Голос Маргариты заставил Ульяну вздрогнуть.

— Дорогие гости, рассаживайтесь где кому нравится, пора начинать.

Говорила она громко и уверенно. Гости потянулись к столам, некоторые зависли, не зная куда лучше присесть. И только за самый дальний столик, ближе к выходу, сели сразу все пять человек. Уля давно их заметила, уж слишком отличались они от всей богатой публики. Одеты они были скромно, да и вели себя неуверенно, к бару не подходили, так и стояли рядом с этим столиком, пока не разрешили сесть. Спрашивать кто они такие ей было некогда, да и всезнающий бар-

мен навряд ли их знал.

Начался праздник. Гости по очереди брали слово, долго хвалили юбиляршу, много пили шампанского и много ели. Началась и музыкальная программа, заранее согласованная с Маргаритой. Дошли до горячего, некоторые танцевали и подпевали солистке.

Оглядывая зал, Уля прекрасно видела, что никто с дальнего столика не подзывает официантов. Она решилась подойти сама.

— Добрый вечер, — Уля улыбнулась симпатичной старушке.

Теперь было понятно, что за столом сидят две семейные пары и молодой человек лет двадцати. Одна пара была возраста именинницы, а вторая совсем старики.

— Вам горячее принесли?

— Девушка, да мы и этого не съедим, — залепетала старушка, виновато улыбаясь.

— Несите, я съем или с собой возьму, — возразил молодой человек.

— Ульяна?

Этот голос, очень тихий и мягкий, так испугал Уля, что она схватилась за спинку стула, боясь поднять глаза на жен-

щину.

— Да, вы меня знаете?

— Вы жили с Ирочкой в одной комнате. У нас фотография ваша есть.

Теперь Уле казалось, что она летит в глубокую яму и не знает, за что схватиться.

— Вы её мама?

— Не узнали?

— Простите, столько лет прошло. А кто вам Маргарита?

— Сестра...

— Дочь наша, — ехидно ответил дед. — Вишь какая фифа важная. Пригласила, а даже не подходит. Поедим и поедем.

— Хотите, я скажу, и вам всё упакуют. И десерт тоже.

— А вы можете? — дед уже разошёлся. — Несите, мы дома поедем в тишине.

— Сейчас всё сделаю...

— Ульяна, погодите, — мама Иры поднялась и близко подошла к Уле.

— Можно я вас обниму. Вы ведь дружили с Ирочкой, она вас любила очень. Хочется вас обнять, будто дочку.

Не дожидаясь ответа, женщина крепко обняла Ульяну, и слёзы сами потекли из глаз.

— Извините, я быстро всё сделаю, — Уля резко поверну-

лась и пошла в сторону кухни.

Она влетела в помещение кухни, причитая на ходу.

— Быстро упакуйте пять порций горячего и десерт, гости торопятся. Всё положите, что осталось. Это для её родни.

— Уль, ты чего? Остальные до полуночи сидеть будут, всё доедят, — удивился Пётр, помощник повара.

— Петь, там её мама и папа, старики совсем, хотят домой вернуться пораньше. Сделай всё быстро, я тебя прошу.

— Хорошо, и чего так нервничать. У нас всё готово, за пять минут упакую.

— Положи всё в три пакета.

— Да разберусь, иди уже. Куда нести?

— Дальний столик, у входа.

Руки не слушались. Очень хотелось поговорить с мамой Иры, но не отпускал страх и странное чувство вины. Она вспомнила, что брата Иры звали Никитой, и, скорее всего, это он был пятым за столиком.

Музыканты после перерыва вернулись в зал. И тут Уля увидела, что Маргарита подошла к столику родителей. Она слегка обняла за плечи старушку и поцеловала её в макушку. Потом быстро развернулась и ушла.

— Странные отношения...

— Что? — переспросил официант, проходивший мимо.

— Ничего, всё нормально, работай.

Сзади пошёл Пётр и сунул ей в руку три тяжелых пакета:

— Неси сама, мне некогда.

— Спасибо, Петечка.

— Не за что.

Уля вернулась к столику родителей, стараясь казаться спокойной.

— Вот, возьмите, это всё вам.

— Никите отдавайте, пусть в общежитие порадуются, — дед поднялся первым. — Хотя один пакет я себе заберу, им тут слишком много.

Все, сидящие за столиком поднялись и пошли в холл. Уля видела какие куртки они надевают, не переставая удивляться скромной жизни родни Маргариты.

Хотя Никита выглядел неплохо, видимо, на нём не сэкономили.

— Никита, ты приходи к нам в кафе, я тебе скидку сделаю, будет недорого.

— А можно?

— Конечно, можно. Только я через день работаю.

— Вот спасибо, — за всех ответил дед. — Учится бесплатно, ещё и обедать будет в полцены. Он любит покушать.

— Ульяна, а я знаю, что живу в том же общежитие, где вы жили, — от этих слов Уля опять начала проваливаться в

пустоту.

— Это отсюда недалеко, — только и ответила она. — Обед с двенадцати до трёх.

Все потянулись к выходу, но мама Иры задержалась.

— Улечка, ты не представляешь, как я скучаю по Ире. Она ведь жива, я это чувствую. Когда мы Никиту отвозили на учёбу, я видела её с коляской в парке, но муж не остановился. Он сказал, что я сумасшедшая. Я очень плакала. Теперь и Никита уехал, совсем грустно. Мама с папой болеют, после работы еду к ним. Можно, я буду тебе звонить?

— Да, конечно. Только скажите, как вас зовут. Простите, я забыла.

— Анна Сергеевна. Продиктуй свой номер, пожалуйста, я запомню. У меня на числа память отличная.

Глава 6. Ребёнок

Уля шла по улице, освещённой фонарями. Мелкий дождь, подсвеченный светом фонарей, создавая иллюзию полотен импрессионистов, но Уле сейчас было не до красоты. Она вспоминала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.